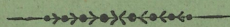

II 488.705

245

СТАРОДАВНИИ
ГАЛИЦКІИ ГОРОДЫ

ЧАСТЬ III.

ТЕРЕБОВЛА

(СЪ КАРТОЮ ЦАРСТВА ДАНИЛА.)

Написалъ

Басиль Нльницкій.

ВЪ ЛЬВОВѢ.

Типомъ Иститѹта Статистическаго.

1862.

160

ОТЪЯВЛЕНІЕ

ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

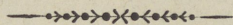
ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

ВЪЗНУШНОМУ

СТАРОДАВНИИ
ГАЛИЦКІИ ГОРОДЫ

ЧАСТЬ Ш.

ТЕРЕБОКЛА

(СЪ КАРТОЮ ЦАРСТВА ДАНИЛА.)

Написалъ

Басиль Пльницкій.

ВЪ ЛЬВОВѢ.

Типомъ Института Ставропигійскаго.
1862.

СТАРОДАКНА Т Е Р Е Б О В Л А .

Написалъ
Василь Ильницкій.

gr.

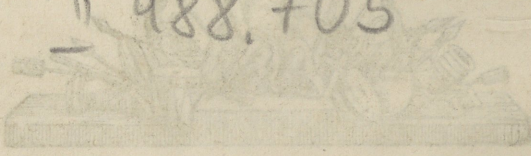
ВЪ ЛЬВОВѢ.
Типомъ Института Стравропигійскаго.
1862.

СТРОИТЕЛЬСТВО
МАШИНОСТРОЕНИЕ
ТЕЛЕКОМУНИКАЦИИ

НАЗВАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

И 488.705

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТЕЛЕКОМУНИКАЦИИ
1952

Б О В Е Д Е Н І Е.

На цѣлѣ галицкѣ Подѣльѣ славна Терекочка сконили двома памятниками старинной миндлости, а еще славнѣйша вспоминаѣлами историчными, ики ея до ней влждтъ: — зъ часѣвъ политично-само-стоательной галицкѣ Рѣи.

Нынѣшня Терекочка, звычайно икѣ кожде мѣ-сточко на галицкѣ Рѣи. Побно Жидѣвъ въ мѣстѣ, въ ихъ рѣкахъ гандель и гроши; Рѣениъ выпертый за мѣсто, гдѣ окривале рѣлю. — Дивно то, що оу насъ нынѣ не ма станд мѣщаньского рѣкого; не ма тен жизни мѣщаньской, ики колисъ середъ городѣвъ рѣкихъ кипѣла. Жидѣвство, иѣкы иакесъ тровнико, розекло ея въ осередкѣ тѣла, и выпивае що найлѣпши соки; лишень члены ѡтдалены ѡтъ осередка задержали природне житѣ и здорокѣ. — Однакожь Терекочка и нынѣ, особенно весною и лѣ-томъ, еще мила и краена на позѣрѣ. Лежитъ въ

долинѣ; — окрѣжена зеленѣющими горками, галми и цвѣтущими садами, нѣкы подольска дѣвица къ кѣнкѣ; — видъ має кеселый; — тасне лице Гнѣзды рѣки къ самой долинѣ мѣста, неко Подѣла мило ѡтбивае. — Мае два старинныи памятники: першымъ памятникомъ сѣть окрѣшины зклицѣ старинного оборонного замкѣ; — може зъ часѣкъ Назимира Великого, може зъ позиѣйшихъ, завше оуже не зъ тыхъ, въ котрыхъ галицки князѣ рѣскимъ мѣромъ владѣли; — вторымъ памятникомъ сѣть величави мѣры старинного Василианского монастыря, за мѣстомъ на мѣщи прекраснѣмъ въ гаю зеленѣмъ, ѡтки видъ чудесный. — Заложенье того монастыря (влизь села Семенова) мѣнитъ походити зъ дѣже давныхъ часѣвъ, хотъ тѣного сѣдѣ не тасемъ, — зъ часѣвъ, коли костоично славанскій окрадъ вѣлъ къ великой чести и силѣ; сѣднвши по величавыхъ мѣрахъ и розмѣрности вѣдѣвѣ (иѣкы дрдгій Скитъ маилвскій). Мѣры правда здають сѣ вѣти новѣйши, тѣкъ его заложенье, — однакъ тое выжвыказаномѣ мѣкнѣю не противорѣчнтъ. Въ дипломѣ Іоанна Назимира зъ р. 1663 назканыи тотъ монастырь дѣже давнымъ.

За часѣвъ рѣкихъ князѣвъ вѣло въ Терековли много вѣльше монастырѣвъ, и церквей, хотъ о нихъ нынѣ и сѣдѣ не та; — ко къ серци рѣкихъ князѣвъ и рѣкихъ коморъ вѣра свѣта габѣока вко-

руженна вѣла; — за найсвятѣйшій обовязокъ почитали они сокѣ церкви и монастырѣ стаикити.

Также доказѡвъ не потребно на тоє, що Терекѡва зъ 7 и 12 або 13 вѣка окширнѣйши мала границѣ, якъ нынѣ. Въ описи зъ другої половини 16. столѣтїа читаемъ, що до составѣ городского Терекѡкаѣ належали селенїа, котри нынѣ о 1½ або о двѣ миль отдалѣни сѣтъ, н. пр. Залавье, Малѡкъ, Глѣшаба, Иканѡвка, Вракинка.

Не менше и тоє кезъ багана ся положити можна, що и въ Терекѡван кромѣ князѣ, его родины и его дворянства, вѣли розлични верствы жителѣвъ Терекѡвельскихъ: коларе, кѡпцѣ, люди, якъ и въ иныхъ важнѣйшихъ городахъ, — що и тѣтъ сокирала ся вѣчи, на радѣ о важныхъ справахъ города або и цѣлаго князьства; що и тѣтъ кипѣла жизнь рѣска горожаньска, а не жидѣвска, якъ нынѣ!

Тѡлько взыпани могли,
 Шо отцѣвъ кости покрыли
 Вспоминають лѣчшїй часъ!

ДѢЛЪ I.

Часы найдавнѣйши ажъ до Ростиславичевъ. 1092.)

Широки просторони, на котрыхъ нынѣ стелатъ са землѣ: Перемышльска Теревовельска и по части Волянска, вѣли по свѣдоцтвѣ преподовного историка нашего Нестора, первоытно замешкали черезъ слованско-лацки племена, — котри тѣтка мали свои города, червеньскими званн: Чермно (Червеньскъ — на Воляни), Перемышль, Теревовль (Теревовль).

Слованско-лахцки племена жили окреме кожде для себе, своимъ спосовомъ, такъ якъ и слованско-рѣски племена, доки ихъ Рѣриковичи въ одно политичное тѣло не звазали. А хоть оуже передъ 1000 роками межн Одрою и Вислою повстала держава Пѣастѣвъ, совокупляюча Лехцки племена въ одно тѣло политичное: Лехію; — однакожь червеньски города видить са не вѣли еше съ Лехією полдчени — въ тотчасъ коли ихъ Володимиръ Великій, загнавши са надъ Бѣгъ въ г. 981, — завралъ и до Рѣси приащчалъ. (зри *Uebersicht Gesch. Polens*)

По смерти Володимира*), коли его найстаршій сынъ Ярославъ воролъ са съ стрывечнымъ вратомъ

*) Ярополкъ.

Свѣтополкъ.

Володимиръ Великій † 1015

Ярославъ Великій † 1054

Свѣтъполкомъ про державѣ, а той послѣдній навелъ Лахѣвъ на рѣскѣ землю; ѳтпали зновъ Червенскіи города ѳтъ Рѣси; во Болеславъ Хробрый, король лацккій, вертаючи тогда зъ выправы на Кіевъ, забралъ ихъ вѣлъ и присоединилъ до Польши р. 1018. Но не долго тѣшилася Польша ними; — во Ярославъ Великій, зѳбравши войска и ѳтъ Барагъ и ѳтъ своихъ, напалъ на тѣи земаѣ, ѳтовералъ города назадъ, и прилѣчилъ ихъ зновъ до своей державы. Отъ того часѣ остались са червенскіи города оуже на всегда при Рѣси, а приаавши оврадъ рѣскій, и съ нимъ и вѣсѣдѣ, звычай, и обычай рѣскій; — стали са рѣскими.

Тѣи земаѣ становили ѳтъ теперъ западно-поладневи части Рѣси, пограничнои о Польшѣ. Оубажаймо, що са съ ними далѣй стало. —

Ярославъ † 1054 малъ 6 сыновъ. Оумираючи постановилъ свою великѣ державѣ межи нихъ роздѣлти, но такъ, щовы каждый зъ его сынѣвъ правилъ яко оудѣльный князь окремою областію, — о-днакожъ не мали тѣи власти ѳтлѣчити са ѳтъ загальнои Рѣси; — мали то вѣти лишень автономични члены одного цѣлого политичного тѣла, живѣши одною рѣскою кровію, огрѣвавши са одною теплотою дѣха рѣского. Змѣраючи до той головної задачи, далъ Великій Ярославъ слѣдѣющій оуставъ: Въ Кіевѣ, яко въ сердци Рѣси, царствѣ великій князь — завше найстаршій зъ рѣрикового рода, по немъ слѣдѣ не сынъ, но зновъ найстаршій зъ рода и пр. Той (великій князь) не есть тѣлько голова родины княжескои, але также голова цѣлои Рѣси. Онъ роздае по своему роздѣлѣнню и своей воли князьства помежи потомкѣвъ Рѣрика; ѳнъ ѳтѣймае назадъ наданое, скоро благо загальнои Рѣси того wymagaе; онъ скликѣе князѣвъ на

соймы, передводитъ въ радѣ, обѣдѣ съ ними
справы цѣлон Рѣси, або поединчихъ князьствъ, сдѣти
виноватыхъ князѣвъ або лагодитъ посварившихъ са
и пр. — Тымъ спосовомъ двамалъ Великій Ярославъ
предохоронити розпаденъе Рѣси; котра по его смислѣ
мала вѣти одна, велика, могѣца и свобѣдна. Мы оу-
видимъ, чи его гадка сполнилася.

Великій Ярославъ малъ, яксьмо казали, 6 сы-
нѣвъ. Зъ тыхъ найстаршій Володимиръ оумеръ (†1052)
оуже 2 рокы передъ отцемъ, а лишилъ по совѣ сына
Ростислава. Коли по смерти Ярослава позѣтали
его сыны роздѣлили области Рѣси помеже себе, Ро-
стиславъ правдоподѣбно одержалъ область Перемышль-
ско-Галицки Теревовельскѣ, вѣдлы то за тѣмъ пер-
вый князь галицко-рѣскій.

Ростиславъ († 1065) лишилъ по совѣ троухъ сы-
новъ Рюрика, Володара и Басилька; а тѣи также пра-
власть въ земляхъ, котрыми отецъ ихъ правилъ, не
зважаючи, що по законамъ рѣскимъ не повиненъ вѣдъ
сынъ княжити тамъ, гдѣ отецъ княжилъ. Шо вѣль-
ше, мы оувидимо, що по нихъ ихъ потомки также
правласть тыми землями, и не даютъ са зъ нихъ
никомѣ выперти. Такъ стало, що коли инши князь-
ства рѣски роздавалися са зъ Великого князя волѣ,
и тыхъ чинѣмъ тѣснѣйше столанъ въ связи съ цѣлою
Рѣскою; — князьство Перемышльско Галицкое, черезъ
Ростиславичевъ стало са династичнымъ, и ѳткроило
са яко окреме тѣло политичне. Ростиславичи во, попи-
рани черезъ Географичне положенъе, котре ихъ землѣ
вѣльше къ западѣ притикало и въ смислѣ матеріаль-
нѣмъ и въ смислѣ моральнѣмъ, — вѣльше дѣдали о
благо своего князьства (котре нѣвы за батькѣвщинѣ
оуважали), нижели о благо загальнои Рѣси, и старали

са, хотьвы съ шкодою загальною Рвси, границѣ своего князьства розширити. Особанво киндли свое лакоме око на сѣдѣющѣ землю Волынскѣю. — Зѣ того выплыло много борвь и непокоевь о чемъ заразѣ розповѣмъ. —

ДѢЛЪ П. РОСТИСЛАВИЧИ.

Теребовла столицю оудѣльнаго князьства (1092 — 1141)

По смерти Ярослава Великого лишилось, какъ знаемо б. живущихъ сыновѣ, зъ которыхъ найстаршій Изъяславъ а по немъ Всеволодъ застѣли на велико-княжѣмъ престолѣ въ Кіевѣ. Зъ волѣ великого князя владѣютъ Ростиславичи въ Перемышльско — Галицкой области, а на Волини Ярополкъ, — сынъ вѣлого великого князя Изъяслава (смотри Генеалогію). Два Ростиславичи, (Рюрикъ и Володаръ), лакоми на Волинь нападаютъ на Ярополка на самъ Великдень и проганяютъ го прѣчь (1084). Выгнанный просить оу Великого князя Всеволода помочи. Всеволодъ посылаетъ сына своего Мономаха, котрый выпераетъ Ростиславичевъ зъ Волини и зновѣ тамъ садитъ Ярополка на княжѣмъ столицѣ. — Невдачный Ярополкъ ладитъ на своего добродѣла Всеволода войнѣ. Всеволодъ посылаетъ теперь Мономаха на Ярополка; — Ярополкъ оубѣгаетъ зъ Волини; Мономахъ садитъ тамъ Давида Игоревича (смотри Генеалогію) на княжій престолѣ. Ярополкъ вѣглець, ненайшовши оу Лахѣвъ помѣчи, коритъ са зновѣ передъ Всеволодомъ; просить оу него милости и одержбе ю. Всеволодъ велитъ Давидѣ зъ Волини оустѣпати, и ѳтдае той назадъ Ярополкѣ. Давидъ

оутративши безвинно Болынь, ради Ярополка кормить
месть въ грѣди на Ярополка, — въ змовѣ, здася,
съ Ростиславичами, котрымъ также забавло сѧ Во-
лыня, — и сполнае ю въ той спосѣвъ:

Одного разѣ вывралъ сѧ Ярополкъ до которого
то Ростиславича, ливонъ цы не до Василька — въ го-
стинѣ до Звенигорода*). На дорозѣ нападае на него
одинъ зъ дрѣжины его и прошивае Ярополкъ мечемъ
грѣдь. Оувійца оутѣкае до Перемышла, (до Рюрика и
Володара), и знаходитъ тѣтъ гостинный пріемъ; —
Болынемъ завладѣлъ Давидъ. (1084)**)

Тѣи и тымъ подобни раздоры, войны домови,
непокон, спровадили нѣждѣ на рѣскѣ землю; — во
дики Половцѣ, корыстаючи зъ княжихъ крамолъ на
Рѣси, грабили, лѣнили палили и нищили жизнь рѣскѣ.
Томѣ затѣжили рѣски князѣ за миромъ и склонили
сѧ до згоды. Великій князь Святполкъ***) спросилъ
князѣвъ на соймѣ до Лисвеча (надъ Днѣпромъ), за ра-
довъ благо рѣзѣмногo Мономаха, года 1097 и поми-
рилъ ихъ; — привертаючи тымъ миръ рѣскѣй земли.
На томъ соймѣ затвердилъ великій князь Ростисла-
вичамъ посѣданіе землѣ: Перемышльско — Галицкой
и Давидови Болыньскои. — Но згода и миръ не долго
царствовали. —

Въ сихъ часахъ стагае на себе очи современныхъ
и познѣйшихъ Василько Ростиславичъ, князь Те-
ревовельскій. Онъ во по смерти найстаршого врата
Рюрика****) съ позѣсталымъ вратомъ Володаромъ

*) Смотри мое дѣлаце: Стародакный Звенигородъ.

***) Зъ того подѣзрѣнке падае на Ростиславичевъ, таковы
они въ змовѣ бѣли зъ Давидомъ на Ярополка.

****) Великій князь Всеволодъ оупоконя сѧ р. 1093.

*****) Смотри картѣ родословис Ростиславичевъ.

такъ ваткѣвѣннѣ помежи себе роздѣлили, що Вололодаръ сталъ княжити въ Перемышльскои земли, а Василько въ Галицкой; оверяючи совѣ Теревовля на столицю. — Теревовля, вѣдѣчи оуже передъ тымъ значнымъ оукрѣпленнымъ городомъ, стала теперь еще славнѣйшою, — во стала са столицю оудѣльного а славного князя Василька Ростиславича, который своими рыцарскими свойствами, своими высокопарными стремлениями, и своею трагичною долею найцѣкавѣйше може въ исторіи мѣсте займает. — Шкода, що жерела исторични сѣтъ такъ скѣпи въ предавахъ; шкода, що до великихъ дѣлъ порывающее са сердце Василька палающе жаждою, величїе и славу отчины своей пѣднести не вѣло пѣдпирание сѣдвою; — но таа паче сѣвнила тїи силы великаньски и знівечила тїи высоко-мѣрни цѣли. Василько намѣрала (власни сѣтъ слова его, высказаны въ темници): съ помочїю Печениговъ, Берендѣевъ и Торковъ, напасти ва латкѣ землю мечемъ и огнемъ, и ѳтмстити за Русь; — потомъ завозвати Болгаръ надднѣвскихъ и послити ихъ въ своихъ земляхъ; — а наконецъ пѣдбити самыхъ найлютеѣйшихъ вороговъ Руси — Половцевъ. Сли вы вѣла доконала того дѣла, правдоподобно чѣючи са въ силѣ, вѣла вы посага и по Волыни и по Кїевъ; и оутворила велике южнорусское царство якъ тое пѣзнѣйше Романъ Мстиславичъ и Данило Романовичъ вчинили. — Но Богъ иначе мѣ засѣдла. Намѣренїа Василька здаеса, хоть по части вѣли свѣдоми Давидови, сѣсѣдови его на Волыни; онъ оулажидла са Василька и постановила грозашомъ совѣ небезпеченкствѣ перешкодити. Шкимъ спосовомъ? — заразъ оукидимъ. —

По зѣздѣ въ Любечи вертали са князѣ домѡвъ. Давидъ Волыньскій поѣхалъ вразъ съ великимъ княземъ до Кіева; — тѣда пѣстилъ са также Василько Теревовельскій. Но той послѣдній не гадалъ долго въ Кіевѣ забавити, хотѣлъ лишень мимоходомъ въ монастырѣ св. Миханла Богѡ са помолити; — во его ожидали дома Печенѣги, Берендїи и Торки, замовленни на военни выправы. Томѡ розложилъ са станомъ передъ мѣстомъ и не вводилъ дрѣжини своей въ городъ. Коли Василько вѣлъ оу ворѡтъ города, выслалъ великій князь до него дворанина, просачи авы привѣлъ до великого князя въ гостинѡ, и осталъ съ нимъ ажъ до иманинъ. Василько ѡдказалъ мовачи: ожидае ма война дома. Тогда послалъ Давидъ до Василька, и сказалъ мѡ: не ѡтѣждай врате, — не сопротивлай са воли старшого врата. Но и Давида не оусадхалъ Василько. Тое оусильне запрошѣванье Василька до Кіева не походило зъ ширости и любви. Давидъ скрывалъ въ серци своемъ тѣдъ зрады на Василька, и затроилъ нею также сердце великого князя Сватополка мовачи до него: „Василько оувилъ врата твоего Ярополка, а нынѣ въ змовѣ съ Печенѣгами и Торками ладить вѡйнѡ на насъ обоухъ; и если не спасешъ са тенерь ѡтъ него, то нѣ товѣ панѣвати въ Кіевѣ нѣ менѣ на Волыни.“ Сватополкъ оувѣдженъ пѡдмовами, постановилъ пѡймати Василька, и томѡ такъ оусильно просилъ го до себе въ гостинѡ. Я коли Василько ѡтказалъ, тогда Игорьъ сказалъ до великого князя „видишь ѡнъ тебе несладхает, вѣдѣчи въ предѣлахъ твоего господарства, щоже тогда вѣде, если онъ цѣлый ѡтси пѡйде?! Онъ захватить Твои города Тѣровъ, Пиньскъ и дрѣгин; томѡ созви Кіеваане, кажи Василька схватити и передай го

въ мои рѣки.” Великій князь переполошенъ словами Давида, выслалъ еще разъ до Василька мовачи: „коли оуже такъ дѣже спѣшишь съ домѡвъ, и до иманинъ пождати не хочешь; то постѣни до мене хотъ на хвилѣкѣ, та повесѣдѣемъ съ собою тай съ Давидомъ,” Василько змакъ, выправилъ свои полки домѡвъ, а самъ сѣлъ на коня и помчалъ до Великого князя въ гостинѣ. На дорозѣ стрѣтилъ Василька его дворанинъ, и сказалъ мѣ: „не иди княже, яти та хотатъ.” Но велико-сердный Василько не вѣрналъ въ такъ чернѣ зрадѣ, перехрестилъ са и рекъ: „Вола Господа да вѣдетъ.” — На протѣвъ Василька выйшолъ великій князь Сватополкъ съ веселымъ лицемъ взялъ го въ свои обати и впровадилъ до палаты; прійшолъ и Давидъ и посѣдали. Тогда Сватополкъ рекъ: „провѣдь съ нами черезъ свато.” И ѡтказалъ въ третій разъ Василько, яко не може; — ѡтослалъ во оуже домѡвъ дрѣжинѣ свою. Давидъ сѣдѣлъ якъ нѣмый, а Сватополкъ рекъ: „то принаймѣй поовѣдаемъ съ собою разомъ,” и всталъ и выйшолъ зъ комнаты; — Давидъ лишилъ са одинъ съ Василькомъ. Василько зачалъ вѣсѣдовати до Давида, но Давидъ не малъ ни слѣхѣ ни вѣсѣды; грызло го вѣдай сѣмѣнье, во оукрывалъ зрадѣ въ серци своемъ. И посѣдивши Давидъ, рече: „где есть вратѣ? — пѡйдѣ по него; а ты вратѣ зажди,” и всталъ и выйшолъ. Я коли выйшолъ Давидъ, выпали на Василька звройнѣи мѣжи, схватили, заковали го въ пѡдвѡйны оковы, всадили въ темницѣ и придали сторожъ черезъ нѡчь. Дѣло са то 5. Листопада 1097 года.

Сватополкъ склыкалъ воаръ и людей Кіевланъ, и обвѣстилъ, що Давидъ перестерегъ его о замышленїахъ Васильковыхъ, мовачи: „яко той врата твоего оубилъ,

а на тебе здрадѣ кѣ съ Мономахомъ; хотѣть тебе оубити и города твои заврати.”

И рекли воары и люди: „Товѣ княже подовае годовѣ свою передѣ невеспеченьствомъ хоронити. Если Давидъ правдѣ казалъ, да прійметъ онъ (Василько) мечь отъ Бога и ѡтповѣсть передѣ Богомъ.”

И довѣдали са о томъ игдменове и пали просити за Василькомъ оу Святополка. И рекъ имъ Святополкъ: „ото Давидъ.”

Но Давидъ наставлялъ на ослѣпленіе и рекъ до Святополка: „если того не зѣлаешъ, то ты не оустоишь са въ Кіевѣ, ни въ Володимирѣ (на Болыни).”

Тонже ночи вывезли Василька до Бѣлогорода, десять верстѣ ѡтъ Кіева ѡтдаленного. Окованого вытащили зѣ коласы и въвели до малои комнаты. Ледви въ ней сѣлъ Василько, оузрѣлъ, якъ ѡвчаръ, родомъ Торчинъ, острилъ нѡжъ. Догадавъ са, до чого вы то вѣло, и почалъ слѣзозы проливати, и великій зѡйкъ и крикъ до неба возносити. И вѡйшолъ Сновидъ Изичевичъ, стадникъ Святополка, и Дмитро стадникъ Давида; — розпростерли килимъ (дыванъ) на земли и почали покладати Василька. И крѣпко са съ ними ворицалъ и повалити го не могли. И вѡйшли дрѣгги и повалили го и свѣзали. И зѡдѡймили зѣ печи дошкѣ и поклали мѣ на грѣди. И сѣлъ Сновидъ Изичевичъ на однѡмъ кѡнци дошки, а Дмитро на дрѣгѡмъ кѡнци, и оудержати го не могли. И прійшли дрѣгги два, и зѡдѡймили дрѣгѣ дошкѣ зѣ печи, и оусѣли, — и присѣли го такъ сильно, що ажъ кости въ грѣдехъ затрещали. И пристѣпилъ Торчинъ держачи нѡжъ и хотачи оударити въ око. И похивилъ око и скалѣчилъ мѣ лице. И потомѣ оударилъ ножемъ въ око, и выдѣпилъ мѣ зѣenniцу, а потомѣ оударилъ въ дрѣге око и

выдпнлъ мѡ дръгѡ зѣнницю. А Басилько лежалъ яко мертвъ. И вынесли го на килмѣ, и всадили яко мертвого въ колаесъ; вездчи го до Володимира (на Болоны).

А коли го везли, станли за мостомъ Звѣжденьскимъ на торговискѡ, и здоймили зъ него сорочкѡ, во вѣла закровавлена, и дали ю выпрати попади. Попада выправши ю, вложила на него, коли лѣпѣи сидѣли при овѣдѣ. И зрѣвши го яко мертва, зачала рыдати. И провѣдиль го плачъ еи, и рекъ: „где есмь азъ?” И ѡдповѣли мѡ: „въ городѣ Звѣжденю.” И просилъ воды и дали мѡ. И якъ са напилъ, яквы дѡша въ него встѣпила, онаматалъ са, — посвѣдалъ рѡковы по сорочцѣ и рекъ: „по шѡсь-те зъ мене знали? найвмь оумеръ въ сорочцѣ кровавѡй и въ ней стандалъ передъ Богомъ.” Тымчасомъ тамтѣи поовѣдавши, всѣли и ѡтѣхали съ нимъ швидко; — а ѣхали по дорозѣ грѡдистой, бо то вѣло въ мѣсаци Листопадѣ, и шестого (19) станли съ нимъ въ Болѡдимирѣ.

Чинъ той выкаыкала въ всѣхъ князахъ справедливый гнѣвъ противо творцамъ злобы, и почали готовить войнѡ, шовы тыхъ наказати. Зъ того высидло са пасмо вѡйнѡ домовыхъ, — котрымъ князѣ черезъ зѣздъ въ Любечи власне хотѣли заповѣчи.

Мономахъ съ дръгими двигнѡлъ са на самыи-передъ пѡдъ Кіевъ, на Белыкого князя. Сватополкъ старалъ са оправдати, спыхаючи винѡ на Давида. Но коли князѣ ѡтповѣли: не въ Давидовѡмъ но въ твоёмъ городѣ плѣненъ и ослѣпленъ князь Теревовельскій, — Сватополкъ не въ силѣ имъ чола ставити, готовилъ са до оутеки. Кіевляне вздержали его, и ѡтправили вдовѡ по велнкѡмъ князи Всеволодѣ, а малчохъ Мономаховѡ, также Метрополитѡ Кіевского въ

посольствѣ до Мономаха и до князѣвъ: да бы не розорали земаѣ рѣской и не давали тымъ чиномъ ворогамъ Рѣси Половцамъ отѣхвы. Представлена Метрополита и слезы великой княгинѣ тронѣли до слезъ Мономаха, и станѣлъ миръ; въ слѣдствіе чого обовазалъ сѧ Сватополкъ цѣлованьемъ креста св. наказати Давида за его чинъ огидный.

Подвигъ Мономаха на великого князя впровадилъ Давида въ переполохъ, и онъ старалъ сѧ теперь съ Василькомъ помиритись. Послалъ до него до темницѣ инока Василѣа, котрый тѣю рѣчь такъ намъ передалъ: „Давидъ призвалъ мене ночью къ совѣ, и сказалъ мнѣ: Василько объявилъ нынѣшней ночи момѣ отрокамъ, що Мономахъ и Сватополкъ идѣтъ на мене, но если вы ѧ послѣхалъ его и допѣстилъ послати къ Мономахѣ Василькового мѣжа, то Мономахъ вы вернѣлъ сѧ. Идижъ и скажи Василькови, що если онъ ѡтпѣститъ мѣжа своего въ Мономахѣ, и наклонитъ го, абы мене оставилъ въ мирѣ, то ѧ выпѣшѣ го на вольнѡсть, и дамъ мѣ (за земаю Теревовельскѣ) города Всеволожъ Шеполь или Перемыль (на Воыни). И ѡтправилъ сѧ до Василька (пише далѣй монахъ Василь), и розповѣлъ емѣ препорѣченное мнѣ дѣло. Василько выслѣхалъ ма зъ оубагою, а потомѣ рекъ: „Хоть ѧ того не казалъ Давидови, но оупаваючи на Божое милосердіе, ѡтиправлю мѣжа моего къ Мономахѣ, во не хочѣ абы мене ради кровь рѣскѣ проливали. Тее менѣ лишь дивно, про що менѣ Давидъ свѡй городъ дае, коли Теревовла есть моя собственнѡсть. Идижъ къ Давидѣ и скажи щобы прислалъ сюда воарина моего Квѣльмѣа ѧ ѡтправлю го до Мономаха.“ Но Давидъ не хотѣлъ Василькови прислати Квѣльмѣа и сказалъ мѣ, що Квѣльмѣа не ма въ городѣ.

Прійшовъ и на второй разъ до Василька (продовжае монахъ повѣсть свою), а онъ ѳтправивши слдгъ своего зъ комнаты, рекъ: „Слышд, що Давидъ въ рѣки Лахамъ мене воздати хоче; онъ еще не наситился моею кровію, и прагне еще вѣльше ей напитиса. И на нѣсь Лахамъ много зла, мстачи са за рѣскъ землю и готовилса ще вѣльше здѣлати, и если ма выдасть, смерти не воюсь. Но по истинѣ карае мене Богъ.”

Полдчивши вѣсть що Печенѣги, Берендїи и Торки идѣтъ къ мнѣ на помѣчъ, помыслилъ и: когда они оуже вѣдѣтъ оу мене, то скажѣ вратѣ момѣ Володарю и Давидѣ: дайте мнѣ молодшѣ свою дрѣжинѣ, а сами пїйте и веселѣтса. Намѣренье мое вѣло, напастн лѣтомъ и зимою на Лацкѣ землю и ѳтмститиса за Рѣск. Потомѣ дѣмалъ и завоевати Дѣнайскихъ Болгарѣвъ и поселити ихъ на своей земли, на конецъ хотѣлъ и ити на Половцѣвъ, совѣ приоврѣстн славѣ, або положить головѣ за рѣскъ землю. Но за тое высоко-мѣрье положилъ и оукорилъ мене Богъ.” (Отъ товѣ честный рѣскїй богатырь: Василько князь Теревовельскїй).

Сей разъ Давидъ ѳтъ небеспеченьства грозащого мѣ спасъ са, во Мономахъ, помиривши са съ Сватополкомъ, неишовъ на Давида, но оставилъ дѣло Сватополкѣ. Сватополкѣ также не квапилъ са. Томѣ очднавши зъ страхѣ Давидъ не выпѣскалъ ослѣпленого Василька зъ важни, паче готовилса звройно выдерти мечемъ землю Теревовельскѣ. Но противъ немѣ выстѣпилъ Володаръ (вратъ Василькѣвъ), а Давидъ не въ силѣ съ нимъ воритиса, заперъ са въ Бѣжскѣ. Володаръ обсадилъ его тамъ и послалъ до него вѣщанье: „чомѣ набрѣилъ есь тѣлько зла и не каешъ са?, спомани-са и не дѣлай вѣльше.” Давидъ теперь такъ само спыхалъ винѣ зъ

себе на Сватополюкѣ, такъ передъ тымъ Сватополюкѣ на Давида. Наконецъ помирили ся тымъ способомъ, що Давидъ выпустилъ Василька на вольнѣсть. Но миръ не долго тревалъ. Василько ледво са оучалъ свободнымъ, звералъ войска, хотачи са помстити, и разомъ съ Володаромъ подствпилъ подъ Володимиръ. Обсадивши городъ, выслали до горожанъ съ словомъ: „мы не противъ Васъ вооружили са, но противъ врагѣвъ нашихъ: Тѣрака, Лазара и Василька, котри Давида до злого дѣла намовили, выдайте намъ ихъ, а мы васъ оставимъ въ мирѣ.“ Горожане скликали вѣче, и сказали князю своемъ (Давидови): „выдай княже тревдемыхъ воаръ; мы готови зражати са за тебе, но слѣги твои не достойны, авы за нихъ кровь проливати, инакше отворимъ ворота городьски, а ты промышлай о совѣ.“ Давидъ радъ не радъ передалъ тревдемыхъ воаръ. Ростиславичи казали ихъ повѣснати, а сами вернули са домѣвъ.

Давидъ спасъ са и сей разъ ътъ засадженой кары, но неважкомъ стало са небезпеченство для него грознѣйшимъ. Противъ немъ двигнулъ са теперь самъ великій князь, Сватополюкъ вѣрный своей клатвѣ, здѣланой Мономахови, а ще вѣрнѣйшій своемъ корыстолюбію. Загадалъ ъднъ подъ позоромъ наказанія Давида, тогрожъ зъ Болына выгнати и его красны волости посѣсти. По непотревному походѣ до Кракова, до Владислава Германа, тогдашного князя Лацкого, и по везовоцныхъ розговорахъ въ Берестью, занялъ Сватополюкъ важнѣйши города Болыньски, и приидилъ наконѣцъ Давида, обсаженемъ его въ Володимиръ, зъ княженія Болыньского оустѣпнати са; занявши оно для себе. Разжаленъ такъ красною добычею, забажалъ еще вѣдльше великій князь Сватополюкъ, а завѣвши

цѣль, для которой на войнѣ двигнѣлъ са, мѣсто пом-
стити кривды, самъ нанѣсъ кривдѣ покривдженомѣ.
Зѣ Болына понѣсъ Сватополкѣ повѣдоносне орѣжье
на землю Ростиславичевѣ. На Рожнѣмъ поли (въ зе-
мли Теревовельской) стрѣтили го звройно Ростисла-
вичи, готови напастника силою отперти. Прійшло до
кровавой ворвы. Середѣ вою найлютѣйшого, въ ко-
трѣмъ много рѣской крови пролалось, явилса слѣпый
Василько на чолѣ войнѣвъ своихъ, взнѣсъ высоко въ
горѣ крестъ сватый и голосилъ возвышеннымъ голо-
сомъ до Сватополка: „Ото крестъ, на котрый заклалъ
есъ са! Выдеръ есъ ми оуже очи, а теперъ и дѣшѣ
выдерти хочешъ. Най той крестъ сватый вѣде межѣ
нами сдѣевъ!“ И зновѣ закипѣлъ вѣи, и полала са
кровь стрѣлами. Многи зѣ стороны Сватополка, оу-
зрѣвши крестъ сватый, перейшли на Васильковѣ сто-
ронѣ; а оу инныхъ зачалъ дѣхъ оупадати. Сватополкѣ
пораженъ, оуишолъ до Владимира, а ѳттамъ до Кіева,
поставивши намѣстникомъ въ Володимирѣ сына своего
старшого Мстислава, а молодшого Юрослава послалъ
до Оугрѣвъ просити оу нихъ помочи.

Оугры являютъ са первый разѣ (1099) на га-
лицко-перемышльской земли, пѣдѣ начальствомъ Ко-
роля своего Коломана, и овсаджаютъ Володара въ Пе-
ремышли. Давидъ въ однакѣи съ Володаромъ вѣдѣтъ
(во позвавленѣ Болына), ставса зѣ ворога дрѣгомъ,
и вѣжитъ до Половцѣвъ, шѣкати оу нихъ помагаль-
ного меча. Половцѣ приходатъ съ помочью тыхъ веде
Ханъ ихъ Бонакъ. Но мала ихъ сила, не здѣжае
много-численнымъ Оуграмъ. Томѣ Бонакъ привѣгнѣлъ
до хитрости, и розпорядилъ своими толпами такъ:
Давидови препорѣчилъ начальство надѣ резервою, —
самъ скрылъ са съ малою горсткою войнѣвъ на ча-

гарахъ влизь Перемышля, — а передомъ ѡтправиль Ялтѣнопа на челѣ 50 мѣжа, и припорѣчае мѣ, авы дражниль Оугрѣвъ нападомъ на передны стражи, и вывавлалъ ихъ зъ оукрѣплений на чистое поле. Ночью передъ нападомъ опѣстиль Бонакъ станъ, а оудалившись въ темнѣ нѣчь на самотне мѣсце, завылъ голосомъ волка, и на его голосъ овѣзвалъ мѣ са въ дали зъ разѣ одинъ волкъ, потомъ вѣльше, а наконецъ много волкѣвъ завыло. Тое ворожилъ совѣ Бонакъ на добре, голосилъ межи вѣйскомъ найпевнѣйшѣ для своихъ повѣдѣ, и наказалъ вѣй на день слѣдѣющій.

Хитрость Бонака оудалась якъ найлѣпше.

Оугры видачи малѣ гореткѣ людей, нападаючи нанѣ пѣстили са за ними, — Ялтѣнопа илѣ втѣкати. Оугры прослѣдовали оутѣкающихъ и загнали са ажъ въ тѣи мѣсца, гдѣ Бонакъ съ своими скрытый лежалъ. Теперь выпалъ зъ оукрытъа и нѣжь Оугрѣвъ рѣвати, Ялтѣнопа обернѣлъ са также на нихъ, а коли и Давидъ съ своими приспорилъ а разомъ и Володаръ зъ города вылазкѣ здѣлалъ, Оугры попались въ переполохъ, и много зъ нихъ потопилось въ рѣцѣ Барѣ и Санѣ, много пало ѡтъ меча, „звѣша Оугры аки въ мачъ, яко се соколъ свиваетъ галицѣ” — пише лѣтописецъ; — мала часть оувѣгла съ Коломанѣмъ въ горы и вернѣла са домѣвъ.

Ободренъ пораженъемъ Оугрѣвъ Давидъ настѣпилъ теперь съ своими союзниками (Половцами и Ростиславичами) на Мстислава, (сына Сватополка), цовы мѣ Волынъ ѡдобрати. И ѡтовралъ го въ истинѣ по многихъ неддачахъ и засѣлъ зновъ въ немъ на клажѣмъ престолѣ.

Тымъ часомъ великій князь Сватополкъ по неддалой войнѣ съ Ростиславичами скликалъ соймъ кня-

зѣвъ въ Оувѣтичахъ (1099), щобы заладити справы домашни и скрѣпити миръ на Рѣси. Привѣли на соймъ: великій князь Сватополакъ, Владимиръ Мономахъ и два Сватославичи: Давидъ и Олегъ. Князѣ створили радъ, и завозвали передъ себе Давида Игоревича зъ Володимира и обоухъ Ростиславичѣвъ: Володара и Василька. Собраніе постановило: 1) давы Давидъ опустилъ Волокъ, на корысть сына Сватополака Періаславца, а самъ доволенъ вѣлъ Бѣжскомъ и Острогомъ. До того долдчилъ еще Сватополакъ Дороговѣжъ, где Давидъ поселилъ са и где 1113 г. житъе свое закончилъ; — 2) Ростиславичи должни выдати всѣхъ плѣненихъ на Рожнѣмъ поли Сватополаковухъ сторонникѣвъ и ѳдати Галицко-Теревовельске князьство, а попристати на самѣмъ Перемышльскѣмъ. Но Ростиславичи нѣ ставили са на соймъ до Оувѣтичъ, нѣ оуслухали рѣшеніа князѣвъ во дѣфали въ свои силы; — они правили безпреривно и безпечно въ своихъ земляхъ, якъ передъ тымъ.

Зѣвѣдъ князѣвъ въ Оувѣтичахъ малъ якъ видѣансьмо двоакѣ цѣль: а) наказати Давида за его мерзкое дѣло, сполнене на Василькѣ Теревовельскѣмъ; в) оукоротити великѣ власть Ростиславичѣвъ, котори посѣдаючи нынѣшню восточнѣ Галичинѣ династичне, творили отдѣлкѣ, до загальной Рѣси яковы неналежащѣ державѣ, що вѣло оскорбленьемъ для цѣлон Рѣси. Однакожь второе намѣренъе въ чинъ вѣвести князъмъ, зѣѣхавшимъ са въ Оувѣтичахъ, не оудало-са.

Ростиславичи Володаръ и Василько не празновали нѣ хвилѣ; — ихъ дѣятельный дѣхъ ревалъ са до чина при кождой способности. Такъ довѣдѣемо са зъ лѣтописи, що Володаръ не переставалъ свѣдѣни земляѣ лцки нападати и пѣстошити, ажъ лестею якогось

тамъ польского Боарына Петра Двнина оуловленъ и Болеславъ, князю Краковскомъ доставленъ вѣлъ; ѳтки за велики грѣши выкѣпаса. Такъ читаемъ дальше, що оба съ вратомъ Василькомъ, помимо тогожъ ослѣ-плена, зновъ оучастъ верѣтъ дѣятельнѣ въ справѣ Болыньско-Болодимирской на корысть Ярославца Свѣтополковича г. 1123. Ярославецъ, женившій са съ внѣчкою Мономаха, не любилъ си и не жилъ съ нею; черезъ тоѣ погнѣвалъ са Мономахъ на Ярославаца; а коли погодивши са, на ново посередили-сь, прогналъ Мономахъ, (по смерти Свѣтополка 1113 князь великій), Ярославаца зъ Болына и ѳтдалъ Болынь сынови своемъ Романови а по его вѣсной смерти молодшомъ Андрееви. Ярославецъ скиталъ са долго помежи Полаками, шѣкаючи помочи. Наконецъ оудало мѣ са одержати помѣчь и ѳтъ одного шѣрина Болеслава княза Краковского и ѳтъ дрѣгого шѣрина, Стефана, Корола Оугорского, и ѳтъ нашихъ Ростиславичѣвъ, котры вачѣ каждой военнѣй выправѣ ради вѣли. Помагательни вѣйска овсадили Болодимиръ. Ярославецъ розпаленъ войною и надѣевъ свѣй городъ ѳтоврати, котрого величественный видъ передъ очима мѣ стоялъ, опѣстнѣвши вѣйска, пѣдетѣпилъ пѣдъ сами городски стѣны, а оузрѣвши на нихъ княза Андреа съ дрѣжиною стоячого, почалъ кричати великимъ голосомъ: То мѣй городъ! а вашъ князь, — выстѣпѣтъ зъ него и поклонъ мнѣ отдайте, — если мнѣ не дасте города до вровъ волевъ, то а го совѣ завтра розтворю орѣжьемъ! Сказалъ, и въ печали верталъ са назадъ до станъ, не знаючи, що прѣйшла остатна на него година, во два Лахи, не свѣдомо зъ какой причины, въ ровѣ оутаени, выпали на княза и прошили мѣ грѣдь копѣемъ. Въ тажкихъ мѣкахъ оумеръ князь Ярославецъ слѣ-

дѣючюй ночи, а его союзники оутративши того, комѣ помагали, вернулись везѣспѣшно домѣвъ. То вѣла остатный важнѣйшій чинъ нашихъ Ростиславичѣвъ, во оуже слѣдѣючюго года (1124) оумеръ Василько Теревовельскій, а заразъ по немъ братъ его Болодаръ Перемышльскій.

Василько оставилъ двоухъ сынѣвъ: Ивана и Григоріа; — Болодаръ также: Ростислава и Володимирка. Глава Василькова не перейшла на его сынѣвъ; — цѣла родова традиціа Ростиславичѣвъ совокѣпласе са теперь въ Володимиркѣ. Онъ прилѣчилъ выдѣленѣ братѣ Ростиславови часть ваткѣвщины до своей, — и соединилъ зновъ князьство перемышльское въ одной рѣцѣ; а по смерти сынѣвъ слѣпного Василька завралъ также область Галицко-Теревовельскѣ пѣдѣ свое владѣнье (1141). Такъ сотворилъ однѣ великѣ Галицко-Перемышльскѣ державѣ, обираючи совѣ на столицю мѣсто надѣ величавымъ Дѣвѣстромъ положене: Галичь. — Теревовла перестала вѣти столицю оудѣльного князьства, вѣла однакожь головною крѣпостею Галицко-Перемышльскоу державы; — о еи мѣры не разъ ѣтвиласе военныхъ дѣланій волны, и на еи поллахъ спыли не разъ стрѣи рѣской крови.

ДѢЛЪ Ш. РОСТИСЛАВИЧИ.

в). Теревовла крѣпость Галицко-Перемышльскаго князѣства.

Важнѣйши дѣянїа, относячи са до Теревовла сѣтъ слѣдующи:

1. Владимирко соединивши землѣ: Галицкѣ, Перемышльскѣ и Теревовельскѣ, свѣдомый о своей силѣ, не хотѣлъ са нѣкомѣ, хотѣвы наветь великомѣ князю оустѣпннн. Кто знае, чи не скрывалъ онъ въ серци своемѣ гадкѣ, придчнтн н Волянѣ до державы галицкой. Лѣтописъ лишъ коротко вспоминае: „роско-торостаса Всеволодъ съ Владимиркомѣ про сына, оже сѣде сынъ его въ Володимирѣ;” т. е. великїй князь Всеволодъ надалъ 1142 Володимирѣ (Волянѣ) сынѣ своемѣ Святославови, — а про тое загнувалъ са Володимирко и (про цю?) начала са лежи ннми колотна а ътен вѣйна. Великїй князь зѣбралъ сильнн войска а пѣдстѣпнлъ пѣдъ Теревовлю, розполагаючиса на лѣвѣомѣ верезѣ Серета. Смѣ на противъ розложилъ свои войска на правомѣ верезѣ тоуже рѣки Володимирко. Сѣпротивннїки смотрѣли на себе кѣлька дней безчнннн, несмѣючи жаденъ въ видѣ непрїатела рѣкѣ переверннстн. Союзннїки Всеволодови хотѣли видко конецъ положннн вѣйнтѣ, н послали до Володнмнрка, съ радѣвъ, цѣвы онъ прѣхалъ. смнрнлъ са н поклоннлъ

са великомѣ князю, но той нѣ ѣхати, нѣ кланати са а наветь и слышати о томѣ не хотѣлъ. По нѣ-жкѣмѣ часѣ такого безчинного стоана почали оба свпротивники долѣвъ Серета спѣскатиса по обоухъ берегахъ рѣки; — на конецъ Володимирко здѣлааь швидко ѳворотный походъ, и пѣстилъ са до Звенигорода. Всеволодъ помчалъ за нимъ. Тѣтъ ходатайствомъ Игоря, брата Всеволода, помирился не-пріателѣ.*)

Приазнь Володимирка съ Всеволодомъ не долго тревала. Причина томѣ вѣла слѣдѣюща: Коли настѣ-пѣющого года (1145) Володимирко выправилъ са зъ Галича до Тисьменицѣ на ловы, — Галичаны сприк-ривши го совѣ, запросили Їюана, (сына Ростислава Звенигородского, а брата Володимирка) на княженке. Томѣ завозваню Їюанъ охотно повиновааь са. Коло-димирко приспѣвши до Галича, и выперъ Їюана зъ Галича. Їюанъ оувѣгъ до Кіева, а Всеволодъ далъ емѣ оу себе гостинный пріемъ. Володимирко розсердилъ са тымъ дѣже, и мѣстачи са, напалъ звройно на Всево-лодовъ городъ Прилѣки и заняаь го. Всеволодъ зъ своей стороны гостановилъ гордого князя Галиц-кого оукорыти, и зъ того завазала са втора вѣйна. Таа оперла са зновъ о стѣны Звенигорода, и остала са зновъ не рѣшеновъ, во Звенигородци крѣпко го-родъ защичали. Великій князь въ третей разъ ладилъ вѣйнд на Володимирка, но смерть несподѣвана пере-рвала засноване пасмо дѣаній, а оувѣдльнила Володи-мирка ѳтъ завзатого ворога.

II. По смерти Всеволода (1146) малъ Володи-мирко и съ его наслѣдникомъ на велико-княжѣмѣ

*) Смотри мое дѣлаце стародавний Звенигородъ.

престолѣ, Изъяславомъ, военни пересправы. Авчилъ онъ са съ ворогами великого князя, впадалъ съ огнемъ и мечемъ въ его волости, и завералъ мѣ его города. Изъяславъ постановилъ ѳтмстити и гордого Владимирка наказати. Зѳбравши величественное войско, зложене и зъ рѣскихъ и зъ иноплеменныхъ союзниковъ, пѳдѣствилъ пѳдъ Перемышль и въ кровавой битвѣ знищилъ майже силы непріятеля. Теперъ лишь належао оударити цѣловъ силовъ на замокъ а Владимирко погнѣвъ вы. Но проникливый и льстивый розѣмъ Володимирика спасъ его ѳтъ такъ очевидной гивели.

Оумѣлъ онъ Короля Оугорского найсильнѣйшого союзника Изъяслава лестью и солодкими словами совѣ приклоннымъ оучинити, и до примиренія привести, овѣщаючи забрани великомѣ князю города назадъ ѳтдати. Оулагодивши са съ королемъ, Изъяславъ также радъ не радъ на згодѣ пристати мѣсѣлъ; — и хмары ссидѣвши са надъ головою Володимирика, розсѣдѣли са. Но не додержалъ даного слова Володимирика, хотъ оно присагою затвердилъ. Великій князь лагодилъ са зновъ до вѣины, а хочъ Владимирко р. 1153 померъ наглою смертею, а сынъ его Ярославъ, теперъ князь Галицкій, примирити са хотѣлъ съ Изъяславомъ не ѳтдаючи забраныхъ отцемъ городовъ, то той остатный не далъ са змагчити, переносачи враждѣ зъ отца на сына. Вѣина теперъ розлютивши са, опералъ о стѣны Теревовлѣ.

Изъяславъ совокѣпилъ вѣиско свое въ Володимириѣ и постѣпилъ са зъ ѳттамъ до Теревовлѣ, тѣда и молодой князь Ярославъ помчалъ на челѣ хоробрыхъ Галичанъ ворогови на сѣстрѣчь. Вѣиска Изъяслава переправляли са черезъ Сереть, а Ярослава

черезъ рѣчку Гнѣздѣ. Надъ рѣками стояли гѣсты тѣманы мраки, такъ що непріятелѣ мимо близости, не видѣли другъ друга. Коли ътъ полдана мраки розсѣднѣлиса, ажъ тогда заглянѣли совѣ противни войска въ очи. Галицки воаре рекли до князя Шрослава: „Кнаже ты молодой, отъѣдь ътси на мѣсце везнечне и позерай зъ далека, мы самы вѣдемъ са бити. Ты оу насъ одинъ, сн вы ти са що злого стало, що высьмо везъ тебе дѣлали. Твѣй отецъ любилъ насъ и кормилъ насъ, теперь ты насъ любишь и кормишь, и хочемо за отца твоего и за твою честь головы положить. Поѣдь княже къ городѣ, а мы са вѣдемъ бити, а кто зъ насъ живъ остане, той са затворитъ въ городѣ съ товою.” Послѣхалъ князь и затворилъ са въ Теревован. Войска оударилн на себе, и вѣлъ страшный вой; тревалъ ътъ полдана до ночи.

На конецъ ворючи са такъ помѣшалнсь, що годѣ вѣло розпѣзнати, кто повѣдатель а кто повѣженный. Изъяславъ гонилъ передъ собою оутѣкаючихъ Галичанъ, — на инѣмъ мѣсци гонили Галичане оутѣкаючихъ вратей Изъяслава — за ними оувѣгли зъ повоевиска такожь Сватополкъ князь Володимирскій, за нимъ Володимиръ Мстиславичъ, а наконецъ Мстиславъ сынъ Изъяслава. Однакожь Изъяславъ одержалъ плацъ битвы, а палаючи зѣмстити са на врагахъ, оупотревилъ лести. Розпостеръ онъ хорѣговъ галицкѣ передъ своимъ станомъ, Галычаны дѣмали, що то станъ галицкій, горидли са все до него, и палли въ сѣти наставлени.

Изъяславъ казалъ всехъ рѣзати, а доконавши дѣла, веридѣлъ спокойно до Кіева. Тѣтъ отправлалъ гѣчне вестѣлке, — а въ цѣлой земли галицкѣй вѣлъ великій плачь и рыданіе!

Хоть Ярославъ (про мудрѣсть свою Осьмомысловъ званый), въ Теревовли вѣла са затворилъ, и хоть Изъяславъ задержалъ плацъ битвы, и много Галичанъ зрадливо пересѣкъ; — однакожь не малъ онъ зъ того жадного хѣсна, и все города, Владимиркомъ Великому князю видерты, остали са при галицкѣй державѣ. Кто не пѣзнае, какъ великъ крепѣсть Теревовла тѣтъ ѳтограла ролю. Главны Теревовла достала са вѣла Изъяславъ въ рѣки, дола галицкои земаѣ вѣлавы цѣлакомъ инакша стала са. Но Теревовлю годѣ вѣло взати, и черезъ цѣлае продолженіе галицко-рѣской исторіи нѣкто и не покѣсилъ са про тое, шовы ю здѣсти. Теревовла за тымъ вѣла важнымъ стратегичнымъ пѣнктомъ зъ сей, какъ Звенигородъ зъ инной стороны. — где копѣи и шавалѣ вѣрогѣвъ безскѣтечно крѣшились.

Дальша сѣдѣва Ярославъ Галицкою и его сына Володимира, хоть занемательни, для народолоубца, — однако описъ ихъ дѣланій тѣтка, гдѣсьмо си выткѣбли, съ Теревовлею стични тѣлько приключена оповѣдати, мѣсца немае. Для лѣпшого порозѣмѣна дальшихъ событій тое лишень напѣмкѣсти мѣшѣ, шо Володимиръ (сынъ Ярослава Осьмомисла) вѣла остатною отраслею славной родины Ростиславичѣвъ. Оумеръ 1199 везъ потомка, — а осиротѣлый престолъ княжій въ Галичи ожидаалъ новой династїи, новыхъ сѣдѣвъ.

ДѢЛЪ IV. РОМАНОВИЧИ.

Головою той новой династїи въ нашѣй отчинѣ вѣлъ Романъ Мстиславичъ. Онъ совокудпиль князство Волыньское съ Галицкою державою, а наконецъ прилѣчилъ и велико-княжїи Кїевъ до Галича. Мѣгъ вѣлъ оукрасити скрань свою вѣнцемъ царскимъ, котрый мѣ вѣлъ прислалъ Папа Иннокентїи Ш. стараючи съ тымъ чиномъ привести го до соединенїа съ церквою рымскою, но Романъ не приналъ короны ѳтъ Папы. Такъ залѣчилъ Великїи Романъ въ одно царство члены одного тѣла, т. е. землю Перемышльскдїю, Галицкдїю, Волыньскдїю, и Кїевскдїю, въ котрѣмъ жила одна душа: „малорѣска народнѣсть и мало рѣсскїи языкъ.“ Шкода Романи, що та сѣдѣва такъ ворзо во оуже 1205 рѣкѣ спратала зъ поприща дѣланїи, во ковысь вѣлъ долше царствовалъ, зросливы съ вѣли тїи члены въ одно тѣло а Рѣсинъ ледвовы зѣсталъ равомъ якъ въ истинѣ зѣсталъ. Но перейдѣмъ до нашей задачи.

Романъ Великїи полагъ пѣдъ Завихвостомъ въ ворѣ съ Лѣхами и оставилъ сыны мальчики: Данила и Василька. Одномѣ вѣло лѣтъ чотыре, а дрѣгомѣ може о рѣкѣ меньше. Не вѣли дѣти гѣдни вѣрливимъ Галичемъ правити, однако вынесли ихъ воаре на престолъ ѳтцевскїи, якъ повѣдали: ради великихъ заслѣгъ

отца ихъ — а въ истинѣ сподѣвали са пѣдъ мальчи-
ками золотой вольности и своеволіа.*)

Отъ того часѣ зачинаеса перекидованье князѣвъ
рѣскихъ на Галицкѣмъ престолѣ вѣйными воарамы, и
много воинъ и вѣдъ дла нашой отчины, котри по
части ажъ о Теревовлю оперались. На кандидатахъ о
красный галицкій престолъ меже князями не звѣвало,
меже иними оувѣгали са о него также Игоревичи
(зъ Ольговичей).

По розличныхъ торопанахъ са и неддачахъ пре-
цѣнъ р. 1207 завладѣли тѣи Галичиною; а завладѣвши
подѣлили са ей богатыми землами на 4 части. Влади-
миръ вокнажилъ са въ Галичи, Романъ въ Звенигородѣ,
Славославъ въ Перемышли, а Изаславъ въ Теревовли.
Такъ стала Теревовла зновъ столицею оудѣльного
князьства, но не на долго (1207-1211). Игоревичи вѣли
тверди и мстиви; выдѣмали они планъ, котрый лишень
въ лютѣмъ серци помѣстити са може: планъ выне-
щенемъ можныхъ родинъ воарскихъ, зевеспечити
совѣ спокойное панованье. И въ истинѣ почали строго
газдѣвати: чельнѣйшихъ воаръ вырѣзали, ихъ ма-
етки розгравили, въ ихъ земляхъ поосажали задш-
никѣвъ чѣжесторонцѣвъ, а воарски доньки поѣтдавили
за хлопѣвъ и подлыхъ рабѣвъ своихъ. Гденекото-
рымъ воарамъ оудалоса ѣднакожъ оутечи передъ
катовскимъ мечемъ Игоревичевъ въ Оугры, и скло-
нити корола Андреа до вѣйны напротивъ лютымъ го-
неніамъ Игоревичевъ. Андреа повѣдила до той вѣйны
ще инша гадка, т. е. ѣтдати престолъ галицкій Дани-
лови Романовичѣ, котромъ Андрей вѣлъ мѣсто отца,

*) Смотри мое сочиненье къ Яльсѣмъ на г. 1860: —
Александръ князь Белзкій стор. 339. —

и котрый оугрѣши передъ вдрливыми воарми зъ Галича, теперь въ Оуграхъ кормилъ и воспитовалъ сѧ. Андрей двигнулъ великъ силѧ на военне зрѣлице: оугорекѧ и лѧцкѧ и рѧскѧ. Войска союзниковъ пѧдстѧпили на самый передъ пѧдъ Перемышль, Перемышль пѧддалсѧ, потомѧ пѧдъ Звенигородъ, Звенигородъ палъ, ѧтси киндлись на Галичь, и Галичь имѧ покорилсѧ, а наконецъ пѧдстѧпили пѧдъ Теревовлю. Надъ рѣкою Гнѣздою, гдѧ тамъ въ Серетѣ впадае, засѣкъ сѧ Изъяславъ въ той часъ князь Теревовельскій, и ставилъ догнавшимъ го ворогамъ смѣло чоло. Сталъ вѧй кровавый; для Изъяслава нещасный, во битвѣ програлъ и въ рѧки повѣдителямъ попалъ сѧ (1211). Данило въведенъ въ торжествѣ середъ толпи восхищенного народа на престолъ ѧтцескій въ Галичи, а Игоревечѣвъ доставшихъ сѧ въ неволю, мстиви галицки воари за нѣхъ злодѣана на вѣчахъ осѧдили и на шивеницѣ повѣсили. —

Панованьѣ Данила въ Галичи на сей разъ не вѧло долготрвалѣ. Зновъ мѧсѣлъ сѣ матерейо оуходити, наипервь въ Оугры до Андреѧ, а потомѧ до Лешка вѣлого до Бракова; тымъ часомъ засѣлъ въ Галичи воаринъ Володиславъ на княжѧмъ столѣ. Лешко далъ Данилѧ помѧчь противъ Болеслава. Надъ рѣкою Бѧверкою зѧткнули сѧ войска 1213. Болеславъ повѣдженъ оустѧпилъ до Галича и тамъ затворилъ сѧ. Повѣдители не могли го ѧттамъ выперти. Лешко верталъ везскѧтечно домѧвъ, опѧстошляючи въ околицахъ Теревовельскихъ.

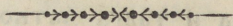
По многихъ ажъ пригодахъ зъ рѧкъ патыхъ або шестыхъ ѧтовралъ Данило назадъ свѧй ѧтцескій княжій, золотокованый престолъ, на конецъ оукрѣпилъ сѧ на нѣмъ. Его слава сѣ часомъ розѧйшла сѧ го-

лосно по рѣскѣмъ мѣрѣ, поддѣна славѣ отца его, великого Романа. Не тѣтъ мѣсце, розказовати его дѣлана, не маемъ до того приключки, во Теревовла оуже са вѣльше въ лѣтописи не вспоминае. Долѣчимъ толькѣ, що и Данило совокѣпилъ всю малѣ-Рѣскъ пѣдъ своимъ верломъ,*) такъ якъ Романъ Великій, и що онъ вѣнчалъ са на Царя.

Однакожь въ времени его владѣна прибѣли Татары на Рѣскъ; перша причина оупадкѣ нашей отчины! Оть того часѣ она хилилась и хилилась до оупадкѣ, ажъ разомъ съ остатнымъ Романовичемъ лагла оу грѣвъ!

Шѣмтъ вѣтеръ лѣгами
 Сѣхмъ листьомъ играе
 Понадъ Днѣстра водами
 Дита цвѣткѣ шѣкае.
 Дита цвѣткѣ шѣкае
 Въ вѣнчикъ жолтый листь важе,
 Якъ аръ (весна) згивла, то знае,
 Цы поверне? — не скаже! (Н. Оу.)

*) Смотри на картѣ.

Б. к. значитъ великій князь.

РОДОСЛОВНАЯ КАРТА РОСТИСЛАВИЧЕВЪ,

первои династїи галицко-рѣскихъ князѣвъ.

Ирославъ Великій † 1054.

Болодимиръ,	Изяславъ Б. к.,	Бесволодъ Б. к.	Святославъ,	Бжчеславъ,	Игорь
	Свѣтополкъ, Ярополкъ, Б. К.	Болодимиръ Мономахъ, прапрадѣда Романа Мстиславича, фундактора династїи Романовичѣвъ, втори династїи галицко-рѣскихъ князѣвъ.			Давидъ ослѣпнвшій Басилька.
Ростиславъ † 1065, голова династїи Ростиславичѣвъ.					
Рюрикъ, Болодаръ † 1126,	Басилько † 1124 князь Тербовельскій.				
	Григорій, Іоаннъ,				
Ростиславъ II † 1144,	Болодимирко † 1153				
Іоанъ Берладникъ,	Ирославъ, князь галицкїй † 1187				
	Болодимиръ † 1199.				

Розділ 1160

Розділ 1161 - Розділ 1162

Розділ 1163 - Розділ 1164

Розділ 1165

Розділ 1166 - Розділ 1167

Розділ 1168 - Розділ 1169

Розділ 1170

Розділ 1171 - Розділ 1172

Розділ 1173 - Розділ 1174

Розділ 1175 - Розділ 1176

Розділ 1177 - Розділ 1178

Розділ 1179 - Розділ 1180

Розділ 1181 - Розділ 1182

Розділ 1183

ОШИБКИ.

сторона	строчка	напечатано	читается.
15	20	завозвати	завоввати
17	3	посѣдѣвши	посидѣвши
20	3	отсѣвы	отсѣы
20	18	къ Мономахѣ	къ Мономахѣ
24	13	нападаючи	нападающѣ
24	14	Плетвнопѣ	Плетвнопѣ
29	17	и вперѣ	вперѣ.

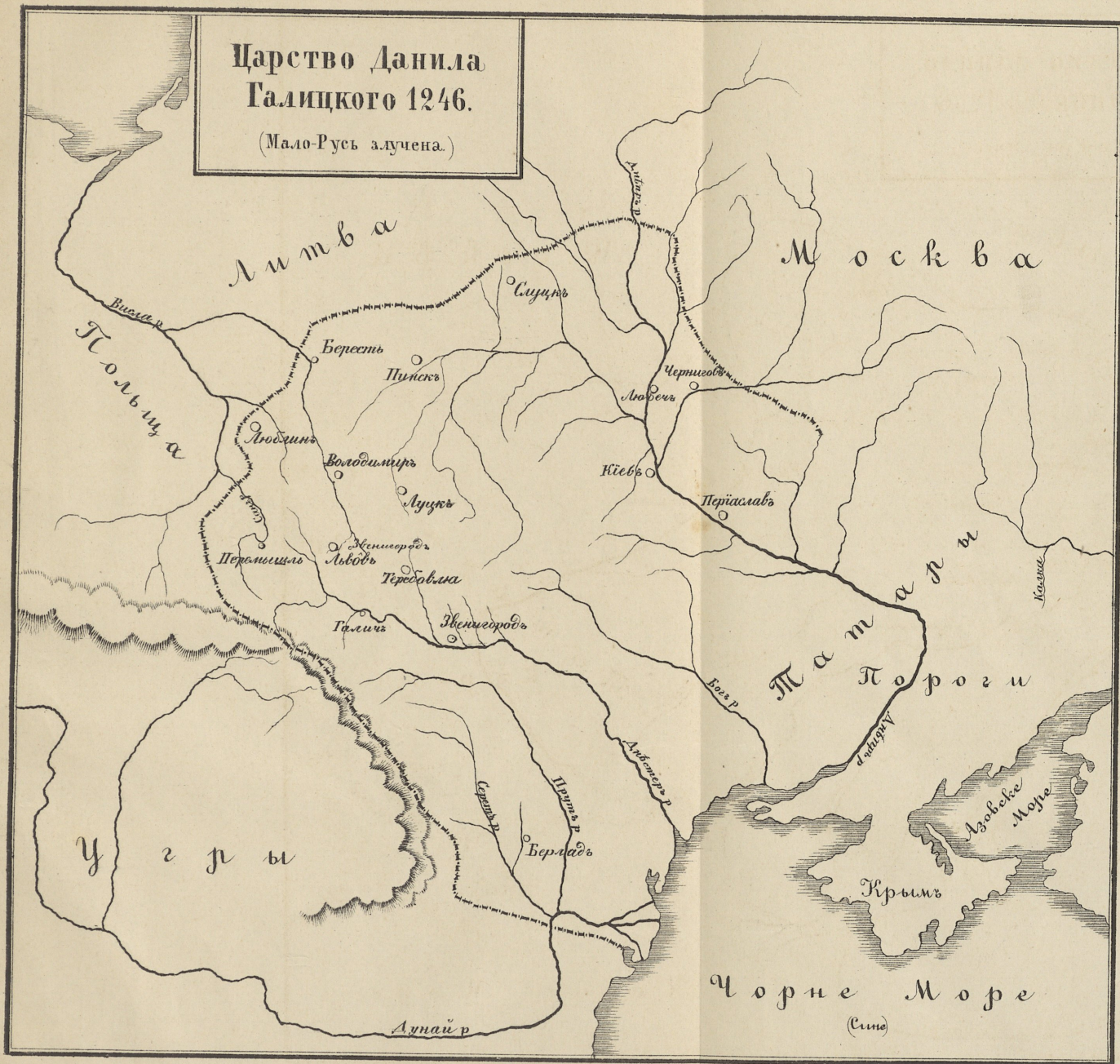
ОПИСЬ

№ п/п	Наименование	Количество	Цена
1	Книжка	1	10
2	Книжка	1	10
3	Книжка	1	10
4	Книжка	1	10
5	Книжка	1	10
6	Книжка	1	10
7	Книжка	1	10
8	Книжка	1	10
9	Книжка	1	10
10	Книжка	1	10

Царство Данила
Галицкого 1246.

(Мало-Русь злучена.)

30566

